

ДРУГИЕ
МИРЫ

Натаалья Добровольская

БУДЬТЕ
НАШЕЙ ТЕТУШКОЙ

Наталья Алексеевна Добровольская

Будьте нашей тетушкой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74124366

ISBN 978-5-17-189937-0

Аннотация

Это обычная бытовая история врача-педиатра, работающего с детьми ОВЗ (особые возможности здоровья). Никакого прогресса, кроме как социального, происходить не будет. Будет немного магии, мир, примерно соответствующий нашему 1920-х годов. Но история России идет совсем по другому пути.

Эта история о том, что даже один деятельный человек может изменить жизнь многих, но не путем революций, а путем социальных перемен. И история о том, что на этом пути вполне можно обрести свое счастье.

Содержание

Глава 1. Вот это я попала	5
Глава 2. Помощь пришла	12
Глава 3. Знакомство	17
Глава 4. Будьте нашей тетушкой	21
Глава 5. Дом и все в нем	25
Глава 6. На хозяйстве	30
Глава 7. Мы готовим обед	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Наталья Алексеевна
Добровольская**

Будьте нашей тетушкой

Девиз: Друг в беде не бросит...

Глава 1. Вот это я попала

Я бежала с подработки домой, и, хотя было всего часов восемь, уже совсем стемнело – все-таки конец ноября сказывается. И даже тусклый свет фонарей совсем не разгонял эту тьму, а холодный ветер задувал со всех сторон, пробрасывая редкие снежинки.

Мне оставалось совсем немного дойти до дома, как я услышала быстрые шаги позади себя, и они мне очень не понравились – кто-то меня догонял. Прижав покрепче к себе сумку с документами и кошельком, в котором лежали разменные деньги и зарплатная карточка, я постаралась ускорить шаг, но человек не отставал и уже пыхтел совсем рядом со мной. Я засунула руку в карман, где у меня лежал перцовый баллончик как раз на такие случаи, но не успела его достать – меня сильно толкнули в спину, и я полетела вперед.

Вцепившись еще сильнее в сумку, я попробовала сгруппироваться, чтобы смягчить удар, но, поскользнувшись на тонком льду, упала и ударилась лбом обо что-то очень твердое и острое. Сильная боль пронзила голову, и я потеряла сознание.

Оно возвращалось какими-то толчками, голова кружилась, а когда я хотела подняться и сесть, опираясь на руку, то смогла только немного приподняться, и меня сразу вырвало – сотрясение мозга во всей красе, поняла я.

Вокруг было тихо, город спал, и я очень испугалась, что мне придется всю ночь лежать здесь, ожидая утра и помощи. Но на мое счастье я увидела какого-то мальчика лет шести-семи, который еле ковылял, опираясь на костыли. Шел он в мою сторону, но пока меня не видел, и я позвала слабым голосом:

– Птичка моя (я всегда так обращалась к незнакомым детям), ты же тут не один? – я говорила тихо, спокойно, чтобы не испугать малыша.

– Нет, я с папой, но я не птичка, а вовсе Андрюша, – удивленно ответил мальчик.

– Позови его, пожалуйста, Андрюша!

– Сейчас! Папа, папа, тут тетя упала и встать не может! Иди к нам, помоги ей! – и он подошел ко мне поближе и стал с любопытством разглядывать.

Я также с интересом его разглядывала – уж очень необычно он был одет. Легкое клетчатое пальтишко – мне почему-то припомнилось, что такое было у моего отца в раннем детстве, но их не носят уже давным-давно, шапка с непонятной железкой – почему-то всплыло слово «кокарда», тонкие ножки и большие ботинки на толстой подошве – все это я успела разглядеть, потому что было достаточно светло, и никакого снега вокруг не наблюдалось.

Как подошел мужчина, я не заметила – голова кружилась все больше, и слабость меня совсем одолела. Он только успел спросить:

– Кто вы, что с вами?..

И я опять провалилась в темноту. На этот раз я очнулась быстро и оттого, что почувствовала острый алкогольный запах и ощутила какую-то жидкость, которая лилась мне в рот.

– Вот так лучше, – сказал мужчина. – Так что с вами случилось?

– Какой-то человек напал на меня, хотел отобрать сумку с деньгами, толкнул, и я ударилась сильно головой, потеряла сознание. Кажется, так, – я постаралась вспомнить произошедшее как можно подробнее.

– Странно, мы тут давно гуляем, но никого не видели. Наверное, этот мужчина убежал раньше нас. И сумки нигде нет, видимо, он успел ее забрать.

– Но там же мои документы, деньги, карточка, – воскликнула я, сама не поняв произнесенного.

– Карточка? Ваших родных? Вы помните свой адрес, имя, фамилию?

– Нет, ничего не помню!

Действительно, как я ни напрягалась, ничего не влияло, как будто какая-то темнота покрывало все, что было раньше.

– Папа, ты что, не видишь, тете больно, у нее кровь... – И умный малыш, кое-как склонившись надо мной со своими невозможными костылями, стал гладить меня по голове.

А ведь верно, подняв руку, я нащупала на лбу большую шишку и запекшуюся кровь – это был след от того злосчастного камня, о который я ударилась.

– Да, извините, я совсем вас заговорил. Сейчас я вызову лекаря, а вы пока посидите здесь на скамейке вместе с моим сыном. Ему трудно много ходить.

– У него ДЦП или последствия полиомиелита? – спросила я, как будто говоря о чем-то мне знакомом, близком, в чем я хорошо разбиралась.

– Не понимаю, о чем вы говорите, лекарь сказал, что это последствия тяжелых родов. Моя жена сильно болела после них и умерла два года назад, а сын родился вот таким.

«Значит, ДЦП – детский паралич, последствия родовой травмы», – промелькнула у меня в голове четкая формулировка, но откуда и почему именно так – я не понимала.

– Но надо торопиться, а то мне не откроют – господин лекарь не любит, когда его поздно беспокоят. Хорошо, что он сегодня дежурит в больнице, это совсем близко, я постараюсь быстро дойти.

– Но не проще ли вызвать «скорую»? У вас есть сотовый? – опять я произнесла неизвестное слово так уверенно, как будто знала его значение. Но я не помнила, ни как выглядит этот предмет, ни для чего он предназначен.

– Сотовый? При чем тут пчелы? – мужчина с недоумением посмотрел на меня.

– Ну, телефон? – настойчиво допытывалась я, опять говоря очень уверенно.

– Телефон только в управлении, сейчас оно не работает.

– Подождите, какой сейчас год? И кто президент Рос-

сии? – какое-то сомнение зародилось во мне, я спрашивала настойчиво, но не осознавая, почему именно так говорю.

– Президент только в САСШ, в Америке, в России правит император Михаил Романов, премьер-министр Владимир Ульянов, а сейчас 19, точнее уже 20 мая 1919 года.

Рот мой непроизвольно открылся, и я почти упала на скамейку! Фамилии этих людей показались мне знакомыми, но кто они и откуда я их знаю, причем в других политических ролях, – было неизвестно.

Ситуация страннее некуда, какая-то неправильная, непонятная, не такая, как должна быть. Да и одета я как-то непривычно по моим ощущениям – в длинное платье, на голове небольшая шляпка, но мне казалось, что я никогда не носила такого.

Но как правильно должно быть, я не помнила также. И что мне делать? Ни документов, ни памяти о предыдущей жизни! Вот это я попала! Слезы показались у меня из глаз, голова раскалывалась от боли и разочарования. Как быть, что мне делать дальше, кто я и откуда эти слова, которые вырываются у меня непреднамеренно, но значения которых я не понимаю?

– Не плачьте, тетя, сейчас придет лекарь и поможет вам. Он и мои ножки лечил, он хороший, добрый!

– Это ты хороший и добрый мальчик! – улыбнулась я сквозь слезы и погладила его по голове. Он сел рядом, вытянув ноги, и я непроизвольно стала гладить и по ним, так

как видела, что он скривился от боли – все-таки ходить ему было трудно.

– Смотрите, тетя, у вас зеленые руки и ножки мои меньше болят! Вы ведунья? Но лекарь говорил, что они плохие. А вы же не плохая, правда? – и он с испугом уставился на меня своими карими глазками.

И действительно, я с удивлением увидела, что от моих рук идет какое-то зеленое свечение, которое исчезло, когда я их приподняла. Все чудесатее и чудесатее, как говорила всем известная героиня.

– Нет, я не ведунья, не бойся меня, – я опять стала гладить ножки малыша, который доверчиво прижался ко мне.

– Но почему вы так поздно гуляли? – я решила перевести внимание на другое.

– Люди смеются над моими костылями, а мальчишки дразнят меня. Лекарь, который меня лечил, сказал, что я всегда буду таким, даже когда вырасту. А я хочу стать инженером, как мой папа, – вздохнул малыш и посмотрел на меня. – Но вы же не будете смеяться, правда?

– Правда, птичка моя, правда!

– И вы будете нашей тетей? Вы мне нравитесь. У меня только папа, но он уходит на службу на целый день, а я сижу дома совсем один! – опять вздохнул мальчик, доверчиво глядя на меня.

– Не знаю, малыш, я ничего не знаю, – вздохнула и я.

Ситуация мне нравилась все меньше и меньше, но ниче-

го сделать я пока не могла. Надо помалкивать и больше слушать, пока я не разобралась во всем этом.

Глава 2. Помощь пришла

Но вот я услышала шаги и голоса, да и мальчик тоже встрепнулся.

– Там папа идет, я слышу его.

Действительно, через несколько минут к скамейке подошел отец мальчика, а сзади шел господин, очень похожий на Антона Павловича Чехова – с бородкой и в пенсне, как у него. Почему у меня всплыла именно эта фамилия, я не знала, но была уверена, что так звали хорошего врача и писателя, и выглядел он именно так. В руках лекарь держал сумку-саквояж, какую носили в прошлом, как мне казалось.

Сзади семенила полненькая маленькая женщина в сером платье, фартуке с синим крестом на косынке. Пальто было надето явно наспех и не застегнуто, полы его развевались, и вся она напоминала курочку, спешащую за другими птицами. Отец мальчика обогнал всех и наклонился над нами, спросив:

– Ну как вы тут, не испугались?

– Нет, – тихо ответил ребенок, – тетя добрая, она гладила мои ножки, и они стали меньше болеть. И у нее зеленые руки, – совсем шепотом закончил он.

Даже в неверном свете было видно, как побледнел мужчина.

– Ни слова об этом, слышите, никому и никогда. И ты, сы-

нок, тоже молчи, ты умный мальчик и не подведешь нас. Я помогу вам, а вы поможете моему сыну. А сейчас подтвержайте все, что я буду говорить. Понятно? – прошептал он так же тихо.

Я смогла только кивнуть головой, мне ничего не было понятно, но я знала, что нужно время, чтобы разобраться во всех этих странностях.

Врач подошел поближе и наклонился надо мной.

– Ну те-с, сударыня, что тут с вами? –

И я с удивлением увидела, что от его рук тоже исходит свет, но бледно-голубой, едва видный. Он обвел руками мою голову, ноги, все тело, от них шло тепло и легкое покалывание. Потом он заставил меня достать пальцем до носа, закрыть и открыть глаза, немного привстать на ногах. Действия его были четкими, от него шла волна уверенности и добра, и я почти успокоилась.

– Ну, все понятно с вашей тетушкой, уважаемый Андрей Иванович. Легкое сотрясение мозга и ушиб головы, как вы сами и видите. Сейчас она выпьет мою микстуру, ей станет гораздо лучше. Но надо лежать и побольше спать. Сейчас Анфиса Петровна обработает рану и закроет ее, а завтра днем я посмотрю, что еще можно сделать. А теперь приступайте! – и он отодвинулся в сторону, подпустив ко мне женщину.

Она аккуратно обработала мой многотрадальный лоб какой-то пахучей жидкостью, а потом закрыла рану липким ку-

сочком материала. Затем поднесла мне ко рту микстуру и заставила ее проглотить. И хотя вкус ее был довольно противный, я почти сразу почувствовала, что голова перестала кружиться и болит значительно меньше.

– Вот ваша сумочка, Мария Ивановна, я нашел ее совсем рядом, видно отлетела в сторону. И как так получилось, что вы разминулись, не сразу нас встретили? – мужчина пристально посмотрел на меня, ожидая, что я подтверждаю его слова.

– Да не хотела вас беспокоить, уважаемый Андрей Иванович. Дорога меня сильно утомила, решила немного пройтись пешком, надеялась побыстрее добраться до вас с Андрюшей, и никак не ожидала такого конфуза – упала совсем рядом с целью, – слова так и лились из меня, я легко подхватила эту игру, связав все сказанное вместе в правдоподобную историю так, как будто мы обо всем заранее договорились.

Названное мужчиной имя и отчество показалось мне знакомым, и на минутку вспомнилось, что именно так или похоже звали меня в какой-то другой жизни, из которой и всплывают все эти непонятные слова, которые я говорю.

– Потом, потом, все разговоры потом. А сейчас попробуйте встать на ноги и скажите, как себя чувствуете. Голова кружится? Тошнит? – участливо спросил лекарь.

– Сможете дойти до дома, нам совсем немного осталось? Там можно лечь отдохнуть, – подхватил мужчина. Чувствовалось, что он хочет быстрее увести меня, пока я не выказа-

ла необычного поведения.

– Попробую, мне значительно лучше, – мне тоже хотелось прилечь и во всем разобраться, и я слабыми шагами, немного качаясь, опираясь на руки Андрея Ивановича и Анфисы Петровны, потихоньку пошла вперед. Сзади доктор о чем-то спрашивал мальчика, но тот отвечал коротко и отрывисто.

И вот показался дом, он был совсем рядом, как и говорили. Нам пришлось подняться на второй этаж, ноги мои дрожали, опять накатывали волны слабости, мне очень хотелось отдохнуть, я держалась из последних сил. Наконец Андрей-старший, как я стала называть про себя мужчину, открыл дверь, над которой было несколько звонков, и вошел в длинный полутемный коридор, освещенный тусклой лампочкой.

«Коммуналка...» – всплыло в моем сознании еще одно непонятное слово, но что оно значило, я опять не помнила. По сторонам коридора были двери, одна из которых тут же приоткрылась.

– Это вы, Андрей Иванович? А кто это с вами? Что-то случилось? – любопытство так и сочилось из глаз длинноносой женщины, которая просунула голову из двери.

– Ничего страшного, Аннушка, тетушка ко мне в гости приехала, да поскользнулась и немного ударилась во дворе. Мы ее как раз встречать выходили, увидели, вот доктора вызвали, он и помощь оказал, – ровным голосом, но с едва скрываемым раздражением ответил мужчина.

– Аннушка уже разлила масло, – пробормотала я тихо всплывшие откуда-то слова.

Мужчина удивленно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Мы всей компанией вошли в комнату, в которой сразу стало тесно. Я еле добрела до кресла, которое стояло в углу, и почти упала в него. Малыш пристроился рядом на маленьком стульчике, он тоже устал.

Андрей-старший отошел в сторону, протянул доктору деньги и о чем-то его спросил. Доктор, отдав бутылочку с уже знакомой микстурой, что-то ответил, откланялся, вместе с ним тихо вышла и Анфиса Петровна. Наконец стало спокойно. Мужчина повернулся ко мне, чтобы что-то спросить, но я уже засыпала, так казалось волнение этого дня. Сквозь надвигающийся сон я почувствовала, что в рот опять льется микстура, потом мне под голову подложили подушку, накрыли ноги чем-то теплым и мягким. Я еле слышала, как отец сказал что-то сыну, затем шепот сменился тихими шагами и шуршанием одеяла, и я окончательно провалилась в сон.

Глава 3. Знакомство

Спала я крепко, без сновидений, и только под самое утро увидела яркую картину знакомого-незнакомого дома, увидела женщину, похожую и не похожую на меня, в белом халате, которая сидела в какой-то комнате за столом и нажимала на буквы на странной плоской «картонке». Эти буквы складывались в слова и тут же появлялись на светящемся экране прибора рядом. «Компьютер наконец-то наладили», – подумала я, пытаясь еще что-то разглядеть, но картинка уже растаяла, как и мой сон.

Было еще рано, все еще спали, можно было полежать и мне, но захотелось в туалет. Чувствовала я себя гораздо лучше, голова не кружилась, но все еще болела, особенно ныл лоб под наклейкой. Потерпев, сколько смогла, я зашевелилась в кресле, попытавшись встать, и видимо, эти звуки разбудили моего нового «родственника».

– Что, хотите в ватерклозет? Но лекарь сказал, что вам надо лежать. Может, вам воспользоваться горшком моего сына? – улыбаясь, сказал он.

«Странное слово „ватерклозет“, но, кажется, это именно то, что мне надо», – промелькнуло у меня в голове.

– Не стоит беспокоиться, я чувствую себя гораздо лучше и вполне могу дойти до нужного места.

– Подождите, тогда я вас провожу, это в конце коридора, –

и мужчина протянул мне руку и помог встать.

Мы почти дошли до места, как соседняя дверь приоткрылась и оттуда высунулось уже знакомое любопытное лицо женщины. Она пропела:

– Доброе утро, Андрей Иванович. Доброе утро и вам, дамочка.

– И вам хорошего дня, милочка, – подхватила я. Потом, повернувшись к мужчине, продолжила:

– Что же вы мне не говорили, дорогой родственник, что у вас такая милая соседка. Надеюсь, мы с вами обязательно как-нибудь поболтаем вместе за чашкой чая, и вы расскажете все столичные новости. Мне так все интересно! Но сегодня, увы, надо побольше лежать – я так вчера неудачно упала, – и пройдя мимо открывшей рот женщины, не ожидавшей такого напора, я вошла в нужное помещение.

Там было очень интересно – большая чугунная раковина почему-то с одним краном была в углу, на полу стояла еще одна раковина, не очень чистая, с подвешенным почти под потолком большим бачком, от которого свисала длинная цепочка с тяжелой железкой на конце. На стене на гвоздике висели кусочки газет и каких-то бумаг.

Раковина на полу была явно предназначена для больших и малых дел, и, сделав их, я догадалась дернуть за цепочку, и вода полилась сверху из бачка, смывая все. Надо было умыться, вода в кране только холодная, но освежиться было достаточно приятно. Но ни ванной, ни душа тут не было, хо-

тя, по мои ощущениям, они явно здесь были нужны.

После меня туда же зашел и мужчина, которого я подождала, оглядываясь по сторонам. Мое внимание привлек листок с надписью: «График уборки мест общего пользования», из которого я выяснила, что у жильцов в комнате под первым номером, где и жили мои новые «родственники», очень красивая фамилия – Сокольниковы, а Аннушка, живущая в комнате номер четыре, – Носова, что очень ей подходило. Нос у нее действительно был длинный и любопытный. Еще две фамилии – Петрова и Уралов из второй и третьей комнаты соответственно – мне пока ничего не говорили, этих людей я еще не видела.

Вышедший мужчина опять подхватил меня под руку, но на этот раз дверь соседки, мимо которой мы прошли, была закрыта.

– Ловко вы с Аннушкой обошлись! А я ее побаиваюсь – уж больно она напориста. И вы вчера что-то говорили про нее и масло, – тихо сказал мужчина, наклонившись ко мне.

– Не можешь предотвратить, возглавь! Такие дамочки как раз и рады вашему страху, но сами довольно трусливы. И если быть с ними напористыми, они быстро теряются! А масло – мне почему-то кажется, что если она его разольет, произойдет какое-то большое несчастье, – задумчиво сказала я.

Мужчина с удивлением посмотрел на меня и произнес:

– Вы очень интересная женщина, я рад нашему знакомству.

– И я очень рада, что именно вы меня выбрали. Не знаю, как бы я выбралась из этой ситуации, ведь я по-прежнему ничего не помню. Просто мне кажется все каким-то неправильным, но как должно быть, я не знаю. И слова, которые я говорю, мне кажутся знакомыми, но что они значат, не помню, – я повторила все те мысли, которые уже звучали в голове, потирая свой многострадальный лоб.

– Не переживайте, так бывает после ушиба. Но мы обо всем позже поговорим, нам надо идти – сейчас сын проснется, – попытался успокоить меня мужчина.

– Ваш сынок достаточно разумный мальчик, но очень одинокий. Он сказал, что мальчишки смеются над ним.

– Да, это так, поэтому мы и вынуждены гулять вечером, когда никого нет, – грустно произнес отец.

Глава 4. Будьте нашей тетушкой

Мы зашли в комнату, малыш еще спал, поджав ножки. Мужчина с грустью и любовью посмотрел на него. Я также подошла поближе, но говорила тихо, чтобы не потревожить ребенка:

– Послушайте, Андрей Иванович! Вы говорили, что мы можем помочь друг другу. Если можно, я немного поживу у вас на правах тетушки, помогу вам с сыном, а потом, надеюсь, моя память восстановится, и я куда-нибудь устроюсь.

– Я как раз это и хотел вам предложить. И устраиваться никуда не надо – у нас еще одна комната стоит пустая после смерти моей жены, нам и здесь места хватает. Но пока вам придется поспать несколько дней в кресле – жалование я смогу получить только через два дня.

– Ничего страшного, мне было достаточно удобно. Но погодите, вы сказали, что нашли мою сумочку, возможно, там есть что-то.

И я, решительно подхватив вещь, подошла к столу и высыпала ее содержимое. Сначала выпала какая-то небольшая книжка, потом разная мелочь, бумажки, но сумочка все равно казалась тяжелой. Перевернув ее, я обратила внимание, что подкладка была зашита другими нитками, да и сама она казалась слишком толстой для такой маленькой сумочки. Взяв лежавшие рядом ножницы, я надрезала подкладку и вы-

тащила целую пачку довольно больших по размеру купюр.

– Ого, вот это отлично, надеюсь, тут на все хватит, и на кровать также. Теперь я не бедная родственница, а вполне обеспеченная дама, – весело сказала я.

– Этого очень много, очень! Уберите пока деньги, чтобы никто посторонний не видел, а потом их надо отнести в кассу, – обеспокоенно произнес мужчина. – Но посмотрите, как интересно, вот ваш документ, и там указано, что вы – Громова Мария Ивановна, 1880 года рождения, вдова, проживающая в Калужской области, в деревне Громовке. Получается, вы на восемь лет меня старше, мне тридцать один год, – уточнил Андрей. – И Громовка – знакомое название! Точно – там жила двоюродная сестра матери моей жены, правда, мы ее никогда не видели, но знаю, что дамы переписывались. Теща умерла полгода назад, почти сразу за женой. Может, она писала вам, хотела, чтобы приехали, может, это вы и есть – наша тетушка Маруся, как ее звали в семье? И я все точно угадал? Как странно и интересно! Но хорошо, что есть паспорт, у полицмейстера мы его отметим без проблем, и вы сможете вполне законно жить с нами на правах родственницы. И еще – это багажные квитанции, по ним на вокзале надо будет получить ваши вещи!

Удивлению мужчины не было границ.

– Все может быть, все может быть! – пробормотала я, глядя на рисунок внизу страницы документа – женщина была мне смутно знакома.

Андрей понял меня и протянул маленькое зеркальце, выпавшее из сумочки. Посмотревшись в него, я увидела довольно приятную даму, очень похожую на рисунок в книжечке. Но была ли я ею – не знаю, мне казалось, что я должна выглядеть как-то не так. Но по крайней мере с документами и средствами вопрос решен, да и моя легализация в этом мире прошла как по нотам. Так что пусть все пока идет, как получается.

Тут зашевелился мальчик, и отец подошел к нему. Тот протянул ему навстречу руки:

– Доброе утро, папочка! А та тетя, которую мы нашли, не ушла никуда? Она добрая, пусть поживет с нами!

– Я здесь, Андрюша, меня зовут Мария Ивановна, но ты можешь называть меня тетей Марусей! – подошла и я к улыбавшемуся малышу.

– Так, друг мой, вставай, через час мне на службу, а надо много сделать. Давай на горшок, потом я тебя умою и переодену, – стал распоряжаться отец.

– Не хочу на горшок, хочу как взрослый. И одеться я могу сам, – насупился мальчик.

– Конечно, как взрослый, конечно, сам, – подхватила я, видя, что мальчик не хочет выглядеть слабым.

– Хорошо, хорошо, только я тебя отнесу, согласен? – улыбнулся мужчина и, подхватив довольного мальчугана на руки и посадив себе на плечи, собрался выйти с ним из комнаты, держа в руках одежду.

– Извините, можно я похозяйничаю и приготовлю завтрак? – спросила я.

– Конечно, будем только рады, – ответил мужчина, выходя в коридор.

Глава 5. Дом и все в нем

Пока мужчины отсутствовали, я навела порядок на кресле, собрала все вещи в сумочку, спрятала деньги снова под подкладку, оставив небольшую их часть, а саму сумку зарыла поглубже в сиденье кресла.

Комната, в которой я оказалась, была достаточно большая, но чувствовалось, что женской руки тут давно не было – скатерть немного грязная, как и занавески, половик, лежавший на полу, нужно было давно выбить, короче, требовалась уборка. Вот этим я и займусь чуть позже, когда совсем пройдет моя слабость, а пока надо разобраться с продуктами и готовкой.

Открыла шкафчик, стоявший в углу – в нем оказались чашки, тарелочки, ложки и вилки. Так, скатерть перевернем, другая сторона чуть чище, поставим приборы. Теперь продукты – кажется, вот тот длинный шкаф похож на холодильник – опять знакомое и незнакомое слово. И точно – в нем лежал сыр, колбаска, стояла кастрюлька с кашей – удивительно, но она была горячая, будто ее только сварили. Так, все порезать, разложить на тарелки, с кашей потом разберемся.

Но не вижу чайника – где же он? А вот, в углу на подоконнике, и как же прикажете его включать? Я крутила прибор и так, и этак и увлеклась настолько, что не услышала, как

в комнату вошли мужчины. Мальчик гордо сидел на плечах мужчины, легко глядя его по голове. Он был уже одет в рубашечку и небольшие короткие штанишки. Чувствовалось, что эти двое очень любят друг друга. Мужчина тоже переоделся в чистую рубашку, был свежевыбрит, причесан и даже благоухал каким-то приятным ароматом.

– Как красиво и вкусно! Чур, я сижу рядом с тетей Марусей! – воскликнул мальчик, пока отец снимал его с себя и сажал на стул.

Мужчина, видя мои проблемы с чайником, тихо сказал:

– Нажмите сюда, и горюч-камень заработает, вода быстро закипит, – и показал мне небольшую кнопку, которую я не заметила.

– Извините, что я тут немного похозяйничала, – повинилась я.

– Как замечательно, что вы похозяйничали. Раньше нам соседка помогала, Анфиса Петровна, но у нее неделю назад в деревне пятый внук родился, вот ее и увезли нянчиться на месяц. Я хотел помощницу нанять, но не находил подходящей.

– Вот она и нашлась! – улыбнулась я. – Но скажите, почему каша горячая, ее же не сейчас варили? – спросила я, раскладывая ее по тарелкам.

– А это стазис – в него что положили, так все и сохраняется: горячее – горячим, холодное – холодным. А кашу я вчера в столовой нашей взял, у нас хороший повар. А так мы в

основном кусочничали или покупали готовое – повар из меня не ахти. Там еще много продуктов есть, я уж не помню – все Анфиса Петровна закупала перед отъездом, берите, что хотите, почувствуйте себя, как дома.

– А капуста, свекла, картошка, морковка у вас есть? – уточнила я.

– Кажется, есть, посмотрите сами! Я давно туда не заглядывал. Но если что надо, вы напишите, я потом подкуплю продукты.

Тут все замолчали, поглощая действительно горячую и вкусную кашу, а когда Андрюша порывался что-то спросить, отец строго глядел на него, и тот тут же утыкался в тарелку. Ну что же, порядок и дисциплина здесь на высоте.

– Когда я ем, я глух и нем, – строго сказала и я.

Мужчины с удивлением посмотрели на меня и активнее заработали ложками. Убрав тарелки с кашей в сторонку, я стала разливать чай, который действительно закипел очень быстро. Мужчина поднялся и достал из еще одного маленького шкафчика, висевшего на стене, чайник-заварник, сахар, варенье, нарезанный хлеб. Я уже наелась каши, но с удовольствием выпила душистый чай с небольшим кусочком вкусного сыра.

Вдруг откуда-то сбоку раздался механический голос:

– Через пятнадцать минут подходит ваш рейсовый маго-двигатель. Поторопитесь.

Я покрутила головой, но никого не увидела. Мужчина

улыбнулся:

– Это наш напоминайка, на нем записаны все мои дела.

«Как у меня в записной книжке на телефоне», – почему-то опять всплыло у меня в памяти.

– Кстати, не забудьте принять микстуру и обязательно поспите днем. А теперь мне пора спешить, сегодня у нас ответственное испытание нового механизма. Если оно пройдет успешно, это будет прорыв в изобретении магических приспособлений, которые значительно облегчат труд рабочих и мастеров. Да и премию нам за это обещали большую, что было бы очень кстати, – с воодушевлением проговорил мужчина.

– Не если, а когда! – поправила я его.

– Что, извините? – не понял он.

– Не если все пройдет хорошо, а когда все пройдет замечательно! Так себе и повторяйте, и у вас все обязательно получится! – улыбнулась я.

– Вы правы – когда! Я так и скажу своим друзьям! – повторил Андрей.

– И еще – вы любите борщ? Если найду все нужное, я бы хотела его сварить, – спросила я его, когда он начал одеваться, торопливо попадая мимо рукава.

Он остановился, чего я и добивалась, понял свою ошибку, надел пальто правильно и уже на выходе торжественно произнес:

– Мы любим все, а борщ тем более! Я постараюсь после

испытания отпроситься пораньше, заеду за вашими вещами и привезу доктора, чтобы он осмотрел вас. Не скучайте, если что не понятно, спросите у Андрюши. А ты будь хорошим мальчиком и следи, чтобы тетя Маруся не переутомлялась, обязательно выпила микстуру и поспала. Ты же видел, она ударилась головой и кое-что забыла, так что ты помоги вспомнить, – обратился он к малышу, который допивал свой чай.

– Хорошо, папочка, не переживай, все будет нормально. Иди, а то опоздаешь! – проговорил он уже в спину торопившегося мужчины.

Дверь захлопнулась, и мы остались одни. Я привыкала к новому миру, а мир потихоньку привыкал ко мне.

Глава 6. На хозяйстве

– Ну что же, моя помогайка-напоминайка, порядок дел такой – сейчас уберем со стола, вымоем посуду, потом разберем продукты и поставим вариться борщ! – торжественно произнесла я. – Как тебе план?!

– Замечательно! Только не забыть принять микстуру и поспать! И еще я покажу свои книжки и игрушки. Я уже немного умею читать – меня папа учит! – мальчик просто сиял от удовольствия! Столько дел и забот!

А я представила, как ему было скучно одному целый день ждать отца, играть в одни и те же игры, рассматривать знакомые книжки – без друзей, в одной и той же обстановке, не имея возможности не то что побегать, даже походить как следует, и сильно его пожалела.

И еще я резко вспомнила, что лечила таких, как Андрюша и похожих на него, и что он намного наивнее, инфантильнее (еще одно непонятное слово), чем дети близкого ему возраста в другом мире, где я жила и работала, видимо, потому, что общается только с отцом. Но так он мальчик достаточно развитый и сообразительный, только очень одинокий. Но это воспоминание о прошлой жизни ушло так же быстро, как и появилось, а лоб сильно заломило.

– Не надо торопиться, все всплывет само по себе, – решила я и стала убирать со стола. Продукты я убрала в сторону, а

вот как вымыть тарелки, пока не знала и решила обратиться к своему помощнику, который сидел на стуле и с любопытством смотрел на меня.

– А скажи-ка, уважаемый хозяин, как вы моете посуду?

– А ее не надо мыть, сложите все вот в тот шкафчик, там горюч-камень воду нагреет, потом щетки ее почистят, можно посуду вынимать и ставить на место. Это мне папа так объяснял! – и он показал на еще один шкаф, стоявший в углу.

«Это что же, посудомоечная машина такая?» – подумала я, пока укладывала посуду в нужный шкаф. И опять всплыло понятие из другой жизни.

Но что за горюч-камень такой, о котором они говорят? Надо уточнить.

– Андрюша, я немного забыла, а что за горюч-камень такой, что он делает?

– Ну, он греет воду, на нем готовят, вот в плитке он есть тоже, и он магический, папа говорил, что на нем и станки работают, и магодвигатели ездят, много всего, – мальчик говорил легко, как о привычном и знакомом.

«Похоже на электричество», – опять промелькнуло у меня что-то знакомое и позабытое.

– А магия только в горюч-камне? – осторожно спросила я.

– Нет, она всюду, вот Антон Павлович, лекарь, который вам микстуру дал, он тоже маг, в лечебнице работает, к нему нелегко попасть. И маги долго учатся, прежде чем начать лечить людей. И у учителей тоже магия, только другая, и в тех-

нике магия, она всем помогает! Но бывает и злая магия, военная, с нею надо осторожно обращаться. Это мне все папа рассказывал! – мальчик был рад поделиться своими знаниями и показать себя взрослым и умным.

Значит, с именем-отчеством врача я угадала, с магией потихоньку разберусь, но вот еще одно надо уточнить, что за ведуньи такие и почему их боятся. Или я лучше об этом у папы спрошу, видимо, об этом стараются особо не говорить.

Ну ладно, на сегодня разговоров достаточно, надо теперь продукты проверить. И я решительно открыла дверь шкафа-стазиса. Там все было навалено без порядка – куски мяса лежали рядом с маслом и сыром, тут же внизу на полках овощи – капуста, морковка, картофель, лук, чеснок, даже пара помидорок. Значит, борщ у нас все-таки будет!

Решительно выгребая продукты из верхней части шкафа, я стала их разбирать и раскладывать по порядку. Нашла хорошую косточку, которую сразу отложила в сторону, кусочки мелко порубленного мяса в плотной бумаге, какую-то рыбу, еще одну упаковку с чем-то непонятным. Там же были яйца, молоко и мука почему-то также стояли здесь.

– Вопрос к знатокам. Это что такое? – весело спросила я у мальчика.

– Это? Не знаю, – мальчик было расстроился от того, что не выказал себя знатоком, но потом, видимо, вспомнил. – А, я понял! Это икра, наш сосед дядя Петя нас давно угощал, мы немного поели, а потом папа ее убрал и забыл, – радости

ребенка не было предела.

– Ты знаток величайшего уровня! Но она не испортилась?

– Не-а, в стазисе ничего не портится, хоть сколько лежит и всегда свежее, – уверил он меня.

– Замечательная вещь этот стазис, – сказала я, укладывая все аккуратно по порядку, положив упаковку с икрой поближе, чтобы быстро найти. Можно сделать потом блины с икрой, я так давно ее не ела, тем более все составляющие есть.

Теперь достать овощи для борща и начать готовить.

– А где кастрюлька? А терка есть? И на чем готовить можно? – и правда, как хорошо, что есть Андрюша, без него я бы не справилась.

И я озвучила свои мысли довольному мальчику, который с удовольствием принял похвалу. С его помощью я нашла желаемое, поставила кастрюльку на стол, вылила из чайника воду и поставила ее на плитку – ровную поверхность с такой же кнопочкой справа, как и у чайника, которую я тут же нажала. Плитка стала греться, и вода потихоньку забултурила.

– А как сделать так, чтобы грелось медленнее?

– А надо кнопочку еще раз нажать, тогда камень будет слабо нагреваться.

Разобравшись наконец с техникой, я решила налить еще воды, чтобы помыть овощи. Раковины в комнате не было, видимо, вода была только в ватерклозете, куда мы ходили утром.

– Я сейчас быстренько схожу, наберу еще воды, а ты пока

почисти чеснок, он нам пригодится. Разбери его на дольки и сними кожуру, мы потом булочки чесночные сделаем к борщу, будет очень вкусно, – показала я.

Мне нужно было, чтобы мальчик тоже чувствовал свою пользу, а не просто смотрел со стороны – и ему дело, и мне помощь не помешает, все-таки голова побаливала и чесалась под наклейкой по-прежнему.

Глава 7. Мы готовим обед

Выйдя в коридор, я отправилась к заветному помещению. Тут, как будто ожидая именно меня, дверь соседки открылась, и Аннушка выплыла из комнаты в полной боевой готовности – в каком-то ярко-алымном платье, такой же шляпке с пером, в руках была большая сумка, из которой торчало горлышко бутылки. Я решила ее немного потроллить (интересно, при чем тут тролли, но значение слова я поняла как поехидничать):

– Замечательно выглядите, милочка! Вы куда-то собрались?

Она гордо посмотрела на меня и сказала:

– Да я на рынок иду, могу и вам чего-нибудь купить! – она сказала «чаво-нибудь», как говорят простые люди, и внутри у меня появились смешные слова: «Можно девушку вывезти из деревни, но деревню из девушки не вывезти никогда!»

– Спасибо, милочка, вы очень любезны, но пока нам ничего не надо! – улыбнулась я и подумала, а на что, собственно, живет эта дама, как она оказалась в этом доме – судя по всему, достаточно богатом раньше. Надо будет уточнить у Андрея. Предупреждать Аннушку о масле я не стала – показалось почему-то опасным, вдруг меня еще и обвинят в неприятностях. А в том, что они будут, я была однозначно уверена.

Проводив взглядом расфуфыренную соседку, я набрала воды в раковине туалета – именно так, по-моему, должно называться это помещение, и вернулась в комнату.

Андрюша там начистил уже достаточно большую горку чеснока. Помыв и почистив морковку и найдя терку, я вручила все мальчику, а сама стала чистить картошку. После морковки дальше пошла в дело мною почищенная свекла. Андрюша очень старался, даже язык высунул от усердия, и я не смогла его не похвалить:

– У тебя отлично получается! Запоминай, потом сам сможешь приготовить это блюдо!

– А папа говорит, что готовить должны женщины!

– Не всегда, лучшие повара, которых я знала, это как раз мужчины! Да и знание никогда не бывает лишним!

– Я так папе и скажу! С вами так интересно, – восторгу ребенка не было конца.

– И мне с тобой интересно и очень полезно! Одна бы я не справилась, – искренне подхватила я.

Закончив с чисткой овощей, я их немного обжарила и заложила в кастрюльку. Теперь остались капуста, чеснок и приправы. Положив все в суп, я спросила:

– А еще плитка у вас есть? Можно было бы блинчики сделать с икрой.

– Есть вроде там внизу, только мы ею редко пользуемся!

– Ну еще бы, при таком папе-хозяине! Хотя мне кажется, и я жила одна и редко готовила себе. Так что «чья бы корова

МУ, а моя – МУ-МУ», – опять прозвучали во мне смешные слова. – Ну что же, сейчас будем делать блинчики, – проговорила я, доставая нужную посуду.

Андрюша внимательно следил за мной.

– Смотри, это очень легко. Молоко, яйцо, немного соды, сахар не надо, его только в сладкие блинчики кладут, а вот соли добавить нужно, – я смешивала все составляющие и разогревала плиту. – Теперь все хорошо перемешаем, смажем сковороду маслом и потихоньку нальем тесто ложечкой, теперь разровняем – вот и первый блин, и вовсе не комом.

Сделав несколько блинчиков, я дала их на пробу мальчику, который съел их с огромным удовольствием. Потом я предложила:

– А теперь ты попробуй сам!

– Я? Но я же не достану! – у него даже слезки набежали от невозможности самому сделать такую вкуснотищу.

– Сейчас все получится, – я взяла пару подушек с кресла, подложила их ему под стульчик так, чтобы он мог достать до плитки, а потом осторожно его рукой стала наливать тесто. Глаза мальчика горели, он был счастлив, а я грустно улыбнулась про себя: как же мало надо для счастья этому ребенку – чуточку внимания, интересное дело, возможность почувствовать себя нужным, и он рад без меры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.